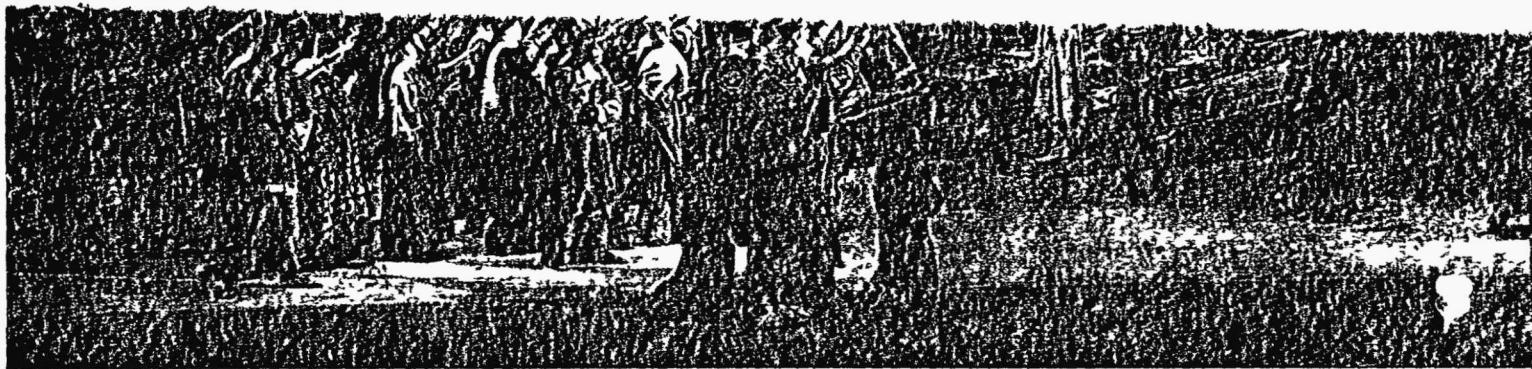

Сцена из спектакля «Иван Сусанин»

Алексей БРАЖНИКОВ

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА / Большой театр / 25 августа

Первый блин сезона Большого

Большой театр на этой неделе открыл свой 222-й сезон — как всегда оперой «Иван Сусанин». Правда, постановка совсем свежая, премьерная — она осуществлена в этом году и пришла на смену «перестроенной» «Жизни за царя». Но, с другой стороны, свежая да не очень, потому что она опирается на классический образец сталинского «большого стиля» 1945 года. Некоторая путаность этих строк, смешение эпох и дат вполне объяснимы. Уж очень причудливо переплетаются в истории творения Глинка моменты традиции и обновления. Так же как переплетаются они и в судьбе самого Большого театра, который всегда был одновременно и столпом академического консерватизма, и ареной бурной творческой жизни.

Жизнь эта настолько бурная, что, поглощенный ею художественный руководитель, он же директор, Владимир Васильев отказывает представителям прессы в беседе. Он ведь еще и занят в подготовке шоу на Соборной площади в Кремле 5 сентября. Так что всю информацию о предстоящем сезоне предоставил исполнительный директор Большого театра Владимир Коконин.

Новость нечер один — буквально на днях в Москву приезжает знаменитый английский актер и режиссер Питер Устинов, который будет ставить оперу Прокофьева «Любовь и смерть в Венеции». Декорации гово-

рят, будут очень сложными, так как задумано много сценических трюков — спектакль то сказочный. Работает над ними художник Олег Шейнис. Премьера — через полтора месяца.

Дальше — работа над балетом «Жизель». Не новая редакция, а некоторая коррекция уже идущего на сцене спектакля. Костюмы с размахом заказаны французскому дому высокой моды «Живанши». Потребуются и изменения в декорациях, которые, видимо, произведет художник Сергей Бархин. Первый показ обновленной «Жизели» состоится 25 декабря, в традиционный для Большого театра день предновогодних премьер.

Оперу Рахманинова «Франческа да Римини» ставит Борис Покровский. Произведение это невелико по объему. Скорее всего, оно пойдет в паре с «Моцартом и Сальери» Римского-Корсакова — спектаклем, который возвращается в репертуар (восстанавливать его влезал известный певец и режиссер Алексей Масленников).

Буквально перед открытием сезона у Владимира Васильева созрела идея поставить на сцене Большого «Моцартиана» Джорджа Балаanchina. Уже есть договоренность с Фондом Балаanchina о передаче прав на постановку, которая до сих пор за пределами США не показывалась.

В середине сезона намечена подготовка концертного исполнения «Нормы» Белли-

ни. А завершит его «Конек Горбунко». Родиона Щедрина в новой постановке.

Настоящим гвоздем сезона обещают стать обменные гастроли — выступление на сцене Большого труппы Мариинского театра. Они пройдут по инициативе Московского правительства в рамках празднования 850-летия столицы. Ничего подобного уже не было почти четверть века. Если все не сорвется, то москвичи покажут в Петербурге три оперных и три балетных спектакля, ровно столько же питерцы в Москве.

Разумеется, жизнь театра не ограничивается праздниками и премьерными — есть и будничные проблемы. Только впервые за последние 5–6 лет Большой выступает в новый сезон с относительно сбалансированным бюджетом. Этого, правда, недостаточно, чтобы завершить строительство флигеля — он вступит в строй не раньше 1999 года. Но зато появится возможность перевести на контрактную систему вслед за солистами остальную часть труппы. Дирекция считает, что контракты способствовали тому, чтобы формулировка «намерок ушел из Большого театра» стала историей. Ведь и наделавший шума «уход» Вячеслава Гордеева с поста худрука балетной труппы по сути таковым не являлся — просто истек срок его контракта. Если же говорить о пополнении, то в творческий состав театра приняты 13 выпускников Московской хореографи-

ческой академии. А осенью пройдут курсы на замещение вакансий в оперной труппе и оркестре.

Вот такой привлекательной предстает жизнь Большого театра в планах его руководства. Но ведь начальству, свойственно приукрашивать действительность. Это мы слышали и раньше, и слышим сейчас. Утверждают, будто петь и танцевать в Большом давно разучились.

Нет, не разучились. Открывший сезон «Иван Сусанин» тому доказательство. И хотя показалось, что своей пафосной манерой пения сужает диапазон образа Сусанина Владимир Маторин. Что чуждыми не хватает дирижерского темперамента Марку Эрмлеру. Что наивно статуарны массовые сцены, строго выдержанные в эстетике 40-х годов (однако почему бы им не быть академичными в академическом театре?). Но радует слух голос, виртуозность и тонкая музыкальность Ларисы Рудаковой (Антониды). Великолестны в своей пространственной полифонии хоры. Импульсивны польские танцы, хореографию которых тщательно восстановили Р. Карельская и Г. Ситников. Этот спектакль, не заставляя краснеть за «главный театр страны». Что, увы, случилось, и не так редко, как хотелось бы. Первый блин сезона не вышел комом. Это ли не основа для оптимизма?

Сергей БИРЮКОВ